

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭЛИТА В КОНТЕКСТЕ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА

Алексей Панищев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Курский филиал Финуниверситета), Курск, Россия

э-почта: Alexeip11980@mail.ru

Резюме. Данная статья посвящена понятию «элита», причём обращается внимание на то, что её осмысление может происходить в различных контекстах, однако, чаще всего, это делается в политическом ракурсе. Элита сильна своей способностью воздействовать на образ жизни и мыслей людей. В случае деградации элиты, она может сохранять своё влияние на социум и провоцировать аддиктивные формы поведения в обществе. Пример этому мы находим в событиях в Париже, имевших место в 1968 году, когда в результате студенческих беспорядков пострадала Франция как государство, поскольку её культура оказалась оставлена в прошлом как некий архаический элемент. В других странах государственность деградировала без столь ярких событий, как во Франции, более растянуто во времени. В результате произошла подмена содержания понятия «элита» при сохранении её влияния. Элита потеряла гуманистическую составляющую и становится одним из факторов антропологической катастрофы.

Ключевые слова: элита, государство, культура.

Введение

В современной науке, в философии понятию *элита* уделено существенное внимание, а так называемая «теория элит» изучается студентами в рамках ряда гуманитарных дисциплин. Само слово «элита» означает *лучший*, и на бытовом уровне сознания граждан принадлежность к элите, так или иначе, ассоциируется с успешностью, общественным признанием, высоким социальным статусом. Понятие «национальный» обычно предполагает государственность, однако здесь мы вкладываем в этот термин более широкий смысл, предполагающий не только значимое должностное положение в системе государственной власти, но и высокий уровень развития интеллекта и нравственного сознания человека. Скажем так, профессор Д.С. Лихачёв, космонавт Ю.А. Гагарин, святой Серафим Саровский никакого отношения к государственным органам власти не имеют, но справедливо считаются элитой нации. Стало быть, осмысление духовной и интеллектуальной сущности элиты и критериев её признания в качестве таковой в обществе есть **цель** данной статьи.

Образ жизни и действий, задаваемых элитой, служит некой парадигмой для выработки форм социальной активности в обществе. В силу этого элита представляет собой определённый ориентир для организации поведения людей, а потому именно элита в значительной мере ответственна за процессы, проистекающие в социуме. Не случайно польский кинорежиссёр Кшиштоф Занусси отметил: «Элита – это не значит богатые люди, это люди, которые берут на себя ответственность за других. Но если мне удалось повлиять на элиту, я повлиял на историю» [1]. Ряд современных учёных возлагает большие надежды на национальную элиту, видя в ней основу как для материального, так и духовного развития государства. «Национализация элит рассматривается как составляющая возврата страны к самостоятельному развитию с опорой на собственный высокопрофессиональный интеллектуально-кадровый потенциал, на отечественную культурную традицию» [2]. Действительно, ресурсы национальной элиты могут стать неким стратегическим запасом страны, однако всегда возникает вопрос о степени национализации элит и их независимости от внешних сил. Вместе с тем и нация должна иметь человеческие ресурсы, на основе которых создаётся элита. В условиях, когда в странах, граничащих с Россией, очевидна политическая нестабильность, вопрос о создании местных правительств предрасполагает общество к определённому осмыслению сущности элит. Иначе говоря, вопрос, какие политические силы поддерживать в странах постсоветского пространства есть тема способности

нации предложить кадры, которые можно считать элитой и содействие которым не дискредитирует сторону, им помогающую.

Беря во внимание значимость образа элиты в коллективном сознании, следует задаться вопросом о содержании «теорий элит». Основоположниками данных «теорий» справедливо называют Никколо Макиавелли, Газтано Моска, Вильфредо Паретто, Роберта Михельса. Тем не менее, если внимательно ознакомиться с содержанием, вникнуть в суть их учений, то приходит понимание того, что здесь слово «элита» – без добавления «политическая» – выглядит софизмом. В данном случае концепт «элита» подменяется иным концептом – «политическая элита». По сути «теория элит» сводится к искусству борьбы за власть любыми путями, допускаемыми юридическим законом, а потому будет логичнее писать: «теория политических элит» или «теория борьбы за политическую власть», «теория политической успешности». Никколо Макиавелли (1469-1527) переложил искусство папско-иезуитской борьбы за власть в политическое русло, в котором нормы христианства были заменены или подменены законами манипуляции общественным мнением, правилами ведения придворных интриг. Чтобы понять суть работ Н. Макиавелли, следует принять во внимание исторические условия, в которых они писались: непрерывное противостояние, частые войны между папами римскими и королями, когда время от времени центром политической жизни Европы являлись не светские столицы европейских государств, а папский двор. Задолго до жизни Н. Макиавелли – в V веке – была разработана теория «двух мечей», ставшая популярной в католической церкви. Суть этой концепции состояла в том, что церковная власть владеет, образно сказать, двумя мечами – духовным и светским. Иначе говоря, на основе толкования некоторых текстов Библии, часто придавая им политическую окраску, авторитетные лица западной христианской церкви, впоследствии католической, обосновывали приоритет папской власти над королевской. На основе теории «двух мечей» власть католической церкви документально объявляла о праве Папы римского называться вселенским, санкционировать Соборы, низлагать и назначать епископов, низлагать императоров, освобождать подданных от налогов в казну императора, впавшего в грех. Отдельно в теории «двух мечей» оговаривалось то, что папа неподсуден и ему необязательно согласовывать свои решения с иными инстанциями. Данные установки впоследствии приняли форму официального догмата о непогрешимости папы, который окончательно утвердился в 1870 году в ходе работы Первого Ватиканского собора.

Что касается научной деятельности В. Паретто, Р. Михельса, то их концепции во многом послужили фоном, способствовавшим приходу к политической власти в их родных странах фашистских режимов во главе с Б. Муссолини и А. Гитлером. (Одним из немногих европейских философов того времени, не согласившимся с идеологией фашизма, был Г. Моска). В предложенной ими теории так называемая «элита» может обладать такими качествами, как конформизм, беспринципность, стремление не к правде, а к популярности. Важность поддержки народных масс при борьбе за политическую власть отмечали и Н. Макиавелли, и Г. Моска, и В. Паретто. Однако, следует подчеркнуть то, что в координатах политической жизни таковая поддержка нередко обеспечивается разными средствами, в том числе коренящимися в цезаревском принципе: «Хлеба и зрелищ!»

Американский политолог XX века Лео Штраус предположил, что элита характеризуется эзотерическим знанием. Население, согласно его воззрениям, делится на посвящённое меньшинство и непосвящённое большинство. Непонятным является то, что немалая часть научного сообщества, столь уповающая на позитивизм, не принимает каких-либо существенных мер по противостоянию оккультизму, под видом философии вживающемуся в научную и социально-политическую среду. Более того,

само научное сообщество уже подвержено тенденциям клановости. В отдельных случаях философия становится смертельно опасным «вирусом» для человечества. Если в древности философы учили добру (Ж.-Ж. Руссо пишет, что, если бы философы стали постулировать зло, народ побил бы их камнями), то в XX-XXI веках философия подчас начинает использоваться как средство для расшатывания моральных устоев общества и подмены понятий в сознании народов. Достаточно обратиться к событиям 1968 года – ко времени беспорядков в Париже, когда студенты Сорбонского университета получили запрет на посещение в ночное время посещать женское общежитие, что и спровоцировало в стране смуту. При этом молодые люди ссылались на взгляды Ж.П. Сартра. В ходе этих событий во Франции, которые Ю.Н. Давыдов назвал «молодёжным бунтом», возглавляемым «совсем не молодыми теоретиками», произошёл отказ общества от своего гуманистического содержания, от культуры [3]. Между тем студенты, отстаивая расчеловечивание, ссылались именно на взгляды философа Сартра. «Лео Штраус считает очень опасной саму по себе философию, поскольку она имеет обыкновение подвергаться сомнению господствующую мораль и таким образом расшатывает основы социального строя, что, по Штраусу, не могут усвоить невежественные массы, чьё неразвитое сознание легко поддаётся запутыванию и неспособно разумно осмыслить философские знания», – утверждает Ютта Шмидт [4]. Здесь мы также сталкиваемся с серьёзной подменой понятий. Действительно, в традиционном смысле, философия являет собой элиту культуры; именно такой высокий социальный статус обусловил то, что общество традиционно внемлет тому, что на данный период времени усматривается, расценивается как актуальное представителями философии. Между тем в случаях подмены в философских теориях может произойти следующая метаморфоза: те, кто, пользуясь своим авторитетом, учил добру, начнёт навязывать обратное – зло, – слушатели окажутся в оковах «идола театра» (по Ф. Бэкону), невольными заложниками «театра одного актёра», причём играющего неблагоприятную роль. Именно такие философы, «серые кардиналы» от философии (как Лео Штраус), оказывают по сегодняшний день существенное влияние, например, на действующий режим США. Ютта Шмидт, описывая администрацию президента США, отмечает: «Мы обнаружили, что среди учеников, последователей и почитателей Штрауса фигурируют министр обороны Дональд Рамсфельд, бывший заместитель министра обороны и действующий президент Всемирного банка Пауль Вольфовиц, вице-президент Дик Чейни, Генеральный прокурор США Джон Ашкрофт... особняком стоят такие фигуры, как Гарри Шмидт, один из основателей, президент и директор проекта «Новый век Америки»; Ирвинг Кристолю, Майкл Ледин и Джейн Киркпатрик из Американского института предпринимательства (последняя – бывший советник Рональда Рейгана по внешней политике и бывший посол США при ООН); писатели Френсис Фукуяма и Самюэль Хантингтон и бывший издатель еженедельного журнала «Комментарий» из Комитета американских евреев Норманн Подгорец и другие» [5].

В сущности Лео Штраус сводит государство к огромной секте, в которой узкая группа людей контролирует миллионы своих «адептов», не позволяя кому-либо со стороны претендовать на присутствие в структурах власти. Для того чтобы власть сектантов была наиболее прочной, в проектируемом ими государстве не предполагается условий, содействующих всестороннему развитию человека, а, стало быть, государство теряет религиозно-антропологический смысл. В принципе религиозное содержание государства уже в практической жизни общества не признаётся, но в системе поддерживается сектантское мышление, прежде всего через шоу-бизнес, фан-клубы и спорт. В таких странах, как США и Англия, на протяжении столетий господствует одна и та же по характеру власть, условно разделившаяся на две

периодически меняющие друг друга партии. Причём Л. Штраус подвёл обоснование такого глобального сектантства и права на обман своего народа [6].

Стало быть, элита, образ которой сформирован в западноевропейском позитивизме и политической философии, является, по сути, сектой, способной к хитрым интригам, к программированию посредством оккультного знания поведения народных масс. Государство, контролируемое такого рода сектой, оказывается производной искажённого религиозного сознания, причём нередко это искажение достигается искусственным путём. Навязывание народу концепций В. Паретто, Л. Штрауса в качестве «теории элит» есть не что иное, как подготовка населения к принятию в качестве политического главы и элиты Зверя (в метафизическом смысле). Именно о такой inferнальной элите, прельщающей народ на разрешённый правом грех, бесчестье, писал Ф.М. Достоевский: «О, мы разрешим им и грех... и они будут любить нас, как дети, за то, что мы им позволили грешить... Тихо умрут они, тихо угаснут во имя твоё и за гробом обрящут лишь смерть» [7]. Общество, управляемое таким замкнутым кругом лиц, оказывается объектом для манипуляций.

За последние два десятилетия обозначилась устойчивая тенденция к девальвации государства как формы и способа бытия человека. Соответственно, политические лидеры постепенно перестают восприниматься обществом в качестве элиты, уступая в этом отношении место главам транснациональных финансовых корпораций. По сути дела, это важный, но один из этапов деградации человечества. Государство вытесняется и подменяется крупными экономическими компаниями и оказывается в зависимости от олигархов. Многие составляющие государственности оказались утрачены или лишены влияния. Например, в РФ по Конституции (13 ст.) запрещена государственная идеология, в США роль идеологии сократилась. А.Н. Богданов связывает «деидеологизацию американской внешней политики» с усилением рациональных мотивов и роли национальных интересов [8]. Тем не менее, думается, что девальвация государственной идеологии произошла в силу того, что транснациональные корпорации не заинтересованы в действительности или сохранении вообще государственной идеологии – таковая им не нужна.

Примечательно, что в сложившихся условиях философия вытесняется или подменяется политологией, социологией – теми дисциплинами, которые прямо задействованы в разработке методов манипуляций социальным организмом. Следует констатировать то, что в учении Л. Штрауса философия однозначно отделена от религии. «Понимая философию как поиск истины, Штраус противопоставлял ее сложившимся представлениям, прежде всего – религии. По его убеждению, «философия несовместима с Откровением». Будучи абсолютно критичной и свободной, она неизбежно ведет к атеизму, оказывается «радикально атеистичной» [9]. Разумеется, такая точка зрения вызывает ряд вопросов, тем более со стороны людей, профессионально занимающихся русской философией, которая отличается значительной религиозной компонентой. Более того, и в западной философской традиции религиозность также имеет место быть. Ряд западноевропейских мыслителей вообще считают, что религиозность свойственна людям. «Для человека, поскольку он человек, религия существенна и не может быть чужим его ощущением», – пишет Г.В.Ф. Гегель [10]. Множество такого рода цитат можно найти в трудах различных философов Нового и Новейшего времени. Тем не менее складывается впечатление, что в воззрениях Штрауса философия видится атеистичной лишь потому, что для правящей элиты атеизм становится обоснованием для снятия с себя всяких этических ограничений, для понимания себя как силы, над которой не существует никакой иной власти.

Вывод

Таким образом, то понимание элиты, которое постепенно вживается в общественное сознание, предполагает её видение, главным образом, в смысле наличия власти, способности влиять на национальные или мировые события. Однако в русской культуре, где особое место занимает православное христианство, национальная элита видится, прежде всего, в категориях ответственности, доброты, целомудрия, любви к ближнему. Само по себе наличие политической власти или больших финансовых ресурсов не позволяет человеку считаться представителем элиты. Более того, роскошь в традиционной русской культуре есть атрибут некой нечистой силы, поэтому тот, кто имеет явно избыточные материальные блага, настоящим, достойным человеком не признаётся. Человек, считающийся в истории нации элитой, есть тот, кто активно содействует духовному росту людей, генерирует те идеалы и ценности, вокруг которых общество консолидируется и на основе которых развивается как интеллектуально, так и нравственно.

Литература

1. Блохин, К.В. (2019). Лео Штраус и его неоконсервативные последователи (к проблеме источников и генезиса неоконсерватизма) / К.В. Блохин // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. Т. 21. № 4. С. 729-744.
2. Богданов, А.Н. (2007). Внешняя политики администрации Дж.Буша-мл.: реставрация неконсервативных принципов // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер. 6. Вып. 3. – С. 410-415.
3. Гегель, Г.В.Ф. (1976). *Философия религии*. В 2 т. Т. 1. / Г.В.Ф. Гегель. – М.: «Мысль» – С. 533.
4. Давыдов, Ю.Н. (2008). *Любовь и свобода: избранные сочинения* / Ю.Н. Давыдов. – М.: Астрель – 576 с.
5. Достоевский Ф.М. (1982). *Братья Карамазовы* // *Достоевский Ф.М. Собр. соч.* В 12 т. Т., 11, М – С. 623.
6. Жукоцкая, З.Р. Побединский В.Н. Фролова, Н.В. (2015). (Власть, выборы, государство: политическая философия некононов как мифологизация общественного сознания // *Вопросы культурологии*. – № 1. – С.92-97.
7. Кшиштоф, Занусси о бизнесе и культуре [Электронный ресурс]. URL: http://www.training.com.ua/live/news/kshishtof_zanussi_o_biznese_i_kulture
8. *Охотский, Е.В. (2020). «Национализация элит»: необратимый процесс? // Социологические исследования*. № 11. – С. 118-127.
9. Руссо, Ж.-Ж. (1981). *Педагогические сочинения: в 2-х т. Т. 2.* / Ж.-Ж.Руссо. – М.: Педагогика – 336 с.
10. Шмидт, Ютта. *Классовая война не на жизнь, а на смерть: Идеологическая основа неоконсерваторов в нынешней администрации Буша* – [Электронный ресурс]. URL: http://trudoros.narod.ru/akm/21_02_06_jutta.htm

MİLLİ ELİTA TƏVİİ HÜQUQ KONTEKSTİNDƏ

Aleksey Panişev

Rusiya Federasiyası Hökuməti yanında Maliyyə Universiteti (Maliyyə Universitetinin Kursk filialı), Kursk, Rusiya

Bu məqalə “elita” anlayışına həsr olunub və onun başa düşülməsinin müxtəlif kontekstlərdə baş verə biləcəyinə diqqət çəkir, lakin çox vaxt bu, siyasi nöqteyi-nəzərdən edilir. Elita insanların həyat tərzinə və düşüncə tərzinə təsir etmək qabiliyyətinə görə güclüdür. Elitanın deqradasiyası halında o, cəmiyyətə təsirini saxlaya bilər və cəmiyyətdə asılılıq yaradan davranış formalarını təhrik edə bilər. Bunun nümunəsinə 1968-ci ildə Parisdə baş verən hadisələrdə, mədəniyyəti bir növ arxaik element kimi keçmişdə qalan Fransanın bir dövlət olaraq tələbə iğtişələri nəticəsində əziyyət çəkdiyi vaxtda rast gəlirik. Digər ölkələrdə dövlətçilik Fransadakı kimi təəccüblü hadisələr olmadan deqradasiyaya uğradı, zaman keçdikcə daha da uzandı. Nəticədə “elita” anlayışının məzmununun öz təsirini saxlamaqla əvəzlənməsi baş verdi. Elita humanist komponentini itirib və antropoloji fəlakətin amillərindən birinə çevrilir.

Açar sözlər: elita, dövlət, mədəniyyət

NATIONAL ELITE IN THE CONTEXT OF NATURAL LAW

Alexey Panishchev

Financial University under the Government of the Russian Federation (Kursk branch of the Financial University), Kursk, Russia

This article is devoted to the concept of "elite", and attention is drawn to the fact that its interpretation can occur in various contexts, but most often it is done in a political one. The elite are strong in its ability to influence the way people think and live. In case of degradation of the elite, it can maintain its influence on society and provoke addictive behaviors in society. We find an example of this in the turbulent events in Paris in 1968. Meanwhile, as a result of the student riots, France as a state suffered, since its culture was left in the past as a kind of archaic element. In other countries, statehood has degraded without such bright events as in France, more stretched in time. As a result, there was a substitution of the content of the concept of "elite" while maintaining its influence. The elite have lost its humanistic component and are becoming one of the factors of the anthropological catastrophe. As a result, there is a substitution of the content of the concept of "elite" while maintaining its influence. The elite lose its humanistic component and become one of the factors of an anthropological catastrophe.

Key words: elite, state, culture.

Daxil oldu: 01.03.2022;

Çapa qəbul edildi: 30.05.2022;

Çap edildi: 20.06.2022